

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ИСКУССТВУ

идет о музыке, а это так интересно...

Стать студентом Венской консерватории в самом начале века было совсем не просто. Поступить же в консерваторию тринадцатилетнему мальчику, пускай даже очень одаренному, было и вовсе невозможно. Однако Эрнст Полицер в 1903 году поступает, а через четыре года блестяще оканчивает Венскую консерваторию по классу фортепьяно.

Но молодого музыканта больше привлекала дирижерская деятельность. Еще в детстве Эрнст с восхищением следил за тем, как все музыканты оркестра играли, строго подчиняясь малейшему, подчас неумовимому движению дирижерской палочки отца.

Проходят годы. Эрнст Полицер часто переезжает с места на место. Он дирижирует во многих австрийских и немецких городах.

В 1913 году, находясь в Берлине, Эрнст Полицер получает письмо от уже известного в то время венгерского композитора Имре Кальмана, который просит Полицера срочно приехать в Вену. И вот снова Вена, которую Эрнст покинул несколько лет назад. За это время молодой музыкант стал опытным дирижером. Не случайно Кальман обратился именно к нему с просьбой дирижировать при исполнении его оперетты «Княгиня Чардаш» (у нас эта оперетта известна под названием «Сильва»). Начались дни напряженной работы.

В течение двух лет новая оперетта идет в театре почти ежедневно. Композитора и дирижера надолго связала творческая дружба. В 1924 году Эрнст Полицер дирижирует в Берлине на премьере новой оперетты Кальмана «Марица».

1938 год. По опустевшим улицам Вены, лязгая гусеницами, ползут немецкие танки. Ветер лениво колышет флаги с черной фашистской свастикой. По ночам слышится лай овчарок, одиночные выстрелы. Идут аресты. Фашисты спешно вывозят в концентрационные лагеря всех прогрессивно настроенных людей. Среди арестованных много известных деятелей культуры — писателей, ученых, музыкантов, актеров. Арестован и дирижер Венской оперетты Эрнст Полицер.

Все остальное вспоминается, как страшный сон. Эшелон, уходящий ночью. Лагерь заключенных на территории оккупированной фашистами Польши. Побег на Восток и, наконец, первая встреча с людьми, на фуражках у которых горят красные звезды.

Советское правительство предоставило дирижеру Эрнсту Полицеру, как жертве фашизма, политическое убежище. У музыканта начинается новая жизнь. Никогда не забудется день, когда ему вручили советский паспорт. Паспорт, который гарантировал ему свободу, ограждал от ужасов гитлеризма.

В Советском Союзе, который стал его второй родиной, Эрнст Максович Полицер вновь возвращается к своей дирижерской работе. В течение нескольких лет он работает главным дирижером Пермского театра музыкальной комедии. Комитет по делам искусств РСФСР присваивает ему высшую музыкальную квалификацию.

Когда в 1947 году было принято решение о создании в Калининграде областного драматического театра, Эрнст Максович Полицер направляется на работу в молодую область. Именно здесь с особой силой начинает проявляться другая сторона его музыкального дарования. Эрнст Максович не только дирижирует, но и сам пишет музыку. Им созданы увертюры к спектаклям «Дама-невидимка», «Двенадцатая ночь», музыка к драме Б. Лавренева «Разлом» и многим другим спектаклям.

Кроме этого, Эрнст Максович Полицер создал ряд песен о Калининграде, которые часто исполняются на концертах художественной самодеятельности, передаются по областному радио. Наиболее известны песни Полицера «Прибалтийская фестивальная», «Марш пионеров», «Калининградская урожайная» и другие.

Сейчас Эрнсту Максовичу Полицеру 68 лет. Но он полон творческой энергии и продолжает работу над циклом новых песен, посвященных Калининграду. Одновременно он ведет большую музыкально-педагогическую работу. До прошлого года Э. М. Полицер преподавал музыку в Калининградском педагогическом училище, а сейчас руководит музыкальными кружками в Доме пионеров и в средней школе № 1.

В марте этого года исполняется пятьдесят лет с того дня, как Эрнст Максович Полицер впервые взял в руки дирижерскую палочку, пятьдесят лет жизни отдал он искусству, музыке.

А. ДАРЬЯЛОВ.

Фото Ф. Иванова.

Конец прошлого столетия. Вена. Из широко распахнутых окон небольшого домика, что на одной из тихих улиц, доносятся медленные, плавные звуки вальса, их вскоре сменяет бурная, стремительная мелодия восточного танца.

И редкие прохожие невольно замедляют шаги. Вот остановилась под окном торговка овощами, кучер придержал лошадь, тащившую пустой экипаж, перестал поливать грядки садовник...

А в домике, в небольшой светлой гостиной, на фортепьяно играет Макс Полицер, или, как он больше известен в музыкальном мире, — Макс Полини, дирижер Венского театра оперетты. Тут же шестилетний Эрнст. Он внимательно слушает игру отца, и музыка раскрывает перед мальчиком новый, незнакомый, чудесный мир.

Но вдруг в музыку ворвался цокот подков лошади. Он все ближе, громче и вот замер у самых ворот дома. В комнату быстрыми шагами вошел пожилой человек с пышными черными усами. Этого человека в Вене знают все — от императора до уличного мальчишки. Музыка его уже давно облетела мир.

— Я помешал вашей игре, Макс?

— О, что вы, господин Штраус! Вы же знаете, что я всегда рад вас видеть.

— Я принес партитуру своей новой оперетты. Надеюсь, вы не откажете в любезности дирижировать на премьере.

И между двумя пожилыми людьми начинается долгий разговор. А маленький Эрнст, отойдя в угол, садится на плюшевый диван и слушает, слушает, стараясь не упустить ни слова. Он многого не понимает. Но ведь разговор

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

г. Калининград

21 MAR 1958